

О ПЕРВООТКРЫВАТЕЛЯХ ГОМЕРОВСКОЙ ТРОИ

По замыслу автора, роман «СТРАСТИ ИНТЕЛЛЕКТА», посвященный ФРЕЙДУ, должен был стать книгой о человеке, пытавшемся помочь людям, научить их познавать самих себя, человеку, прожившем свою жизнь полноценно и осмысленно, посвятившем ее решению этой гуманной задачи. Несмотря на столь высокие мотивы создания романа, жизнеописание ФРЕЙДА не состоялось как художественное произведение, став первой поистине серьезной неудачей Стоуна на поприще биографического творчества.

Стоун правильно определил свою художественную задачу, что подтверждает заглавие романа «СТРАСТИ СОЗНАНИЯ», вернее подсознания. На изучении их была основана система психоанализа ФРЕЙДА. Но более точно передает задачу, поставленную автором перед собой в произведении, второй вариант перевода заглавия романа СТРАСТИ ИНТЕЛЛЕКТА. Очевидно, что Стоун видел свою художественную задачу в раскрытии и воссоздании на страницах романа поиска, мучительного рождения научного открытия, не менее, по его мнению, драматичного, чем создание шедевров художником или новых форм общественных отношений.

Перевод заглавия как «СТРАСТИ УМА», под которым произведение Стоуна появляется иногда в советской критике, на наш взгляд, недопустим как не имеющий смысловых политических деятелей. Однако Стоун не сумел передать напряжение и драматизм поиска истины, изнурительную битву смелой мысли ученого с консерватизмом, невежеством и косностью. Впервые биографу не удалось передать сущность и значение прожитой героем жизни, раскрыть величие и самоотверженность его служения науке.

На страницах романа ФРЕЙД Стоуна живет двойной жизнью — напряженной внутренней, заключающейся в поисках научной истины, и внешней малоинтересной, банальной жизнью респектабельного буржуа. Автор не сумел примирить эти две стороны жизни своего героя — ученого, увлеченного работой, и венского обывателя. В романе Стоуна добропорядочный буржуа слишком часто выходит на

АВАНСЦЕНУ, ЗАТМЕВАЯ ОБРАЗ ГУМАННОГО ВРАЧА, УЧЕНОГО. КАК НАСМЕШКА НАД ГЕРОЕМ, НАД ИСКРЕННОСТЬЮ ЕГО ПРИВЕРЖЕННОСТИ СВОЕЙ ГУМАННОЙ ПРОФЕССИИ ЗВУЧИТ, НАПРИМЕР, СЛЕДУЮЩИЙ ПЕРЕХОД АВТОРА, ТОЛЬКО ЧТО РАССКАЗАВШЕГО О ДЕТЯХ, КОТОРЫХ ФРЕЙД ЛЕЧИЛ: «ОН ОТДАЛ ДОЛГ МИННЕ, ВЫКУПИЛ СВОИ ЗОЛОТЫЕ ЧАСЫ, СНОВА СТАЛ КЛАСТЬ ПО ГУЛЬДЕНУ В КОФЕЙНУЮ КРУЖКУ АМАЛИИ ЭТОТ ПЕРЕХОД БЕЗУСЛОВНО СНИЖАЕТ ВПЕЧАТЛЕНИЕ ОТ ОБРАЗА ФРЕЙДА- ВРАЧА, СТАВИТ ПОД СОМНЕНИЕ ЧИСТОТУ МОТИВОВ, РУКОВОДИВШИХ ИМ В ЕГО ВРАЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. НЕСМОТРЯ НА СЛЕДУЮЩУЮ ХАРАКТЕРИСТИКУ ГЕРОЯ, ВЛОЖЕННУЮ В УСТА САМОГО ФРЕЙДА: «В МОЕЙ ЖИЗНИ МНОГО РИСКА, НАДЕЖД, РАБОТЫ. Я ДАВНО ПОТЕРЯН ДЛЯ ЗДРАВОВОГО СМЫСЛА СРЕДНЕГО БУРЖУА ФРЕЙД СТОУНА ПО СВОЕМУ МИРОВОСПРИЯТИЮ, СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ В

Речь идет только о концепции образа Фрейда, наведшей воплощение на страницах романа Стоуна, а не . соответствии ее историческому прототипу практической жизни больше тяготеет именно к среднебуржуазному идеалу. Даже если в историческом Фрейде великий ученый действительно уживался с венским обывателем в быту, биограф виновен в смещении акцента, который должен был быть сделан именно на первой, определяющей стороне личности героя. Ведь выявление и передача в произведении основных качеств личности, определивших ее роль и место в истории, являются первоочередной задачей биографа.

Образ Фрейда в романе неубедителен, психологически недостоверен. Автор, зарекомендовавший себя в предыдущих своих произведениях тонким психологом, обнаружившим глубокое проникновение во внутренний мир своих героев и умение мастерски воссоздавать его на страницах книг во всей неповторимой сложности и изменчивости, оказался бессильным перед образом Фрейда. Как справедливо отмечает Р. Лок, читатель «не чувствует внутренней эволюции Фрейда — доктора и человека... его напряженной и героической внутренней жизни, его интеллектуального мужества Эмоциональная жизнь героя раскрыта бедно. Даже образ юного Фрейда, вечно изрекающего непререкаемые истины тоном библейского пророка, особенно в разговоре с любимой, бесстрастно говорящего о грядущей смерти своего друга

(ИГНАЗА ШЕНБЕРГА), ЛИШЕН НЕПОСРЕДСТВЕННОСТИ ЮНОСТИ, ЧЕЛОВЕЧНОСТИ, ВОСПРИНИМАЕТСЯ КАК ГОТОВАЯ СХЕМА С ЗАДАННЫМИ ЧЕРТАМИ ХАРАКТЕРА. ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ, ХАРАКТЕРА ГЕРОЯ ЗДЕСЬ НЕТ, КАК НЕТ И ИНЫХ СТРАСТЕЙ, КРОМЕ «СТРАСТЕЙ ИНТЕЛЛЕКТА».

КАКИЕ ЖЕ ГЛУБИННЫЕ ПРИЧИНЫ ПОВЛЕКЛИ СТОЛЬ КРУПНУЮ НЕУДАЧУ В ВОССОЗДАНИИ ОБРАЗА ГЕРОЯ В ЭТОМ БИОГРАФИЧЕСКОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ СТОУНА? НЕЛЬЗЯ НЕ СОГЛАСИТЬСЯ С Н. ПАЛЬЦЕВЫМ, ВИДЯЩИМ ОДНУ ИЗ ПЕРВОПРИЧИН НЕСОСТОЯВШЕГОСЯ ОБРАЗА ВЫДАЮЩЕГОСЯ УЧЕНОГО В ТОМ, ЧТО «ФАТАЛЬНАЯ МИСТЕРИЯ «СТРАСТЕЙ ИНТЕЛЛЕКТА», ДРАМА ЗИГМУНДА ФРЕЙДА — УЧЕНОГО И ЧЕЛОВЕКА — РАЗЫГРЫВАЕТСЯ НЕ НА ОТКРЫТЫХ ПОДМОСТКАХ ИСТОРИИ, А В ГЛУБИНАХ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ И ПОДСОЗНАНИЯ РАЗВИВАЯ ДАЛЕЕ ТУ ЖЕ МЫСЛЬ, ЧТО «ПРИКЛЮЧЕНИЯ И ДРАМА (ГЕРОЯ ПОЧТИ ПОЛНОСТЬЮ СОСРЕДОТОЧЕНЫ В СФЕРЕ ЕГО МЫСЛИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ АМЕРИКАНСКИЙ РЕЦЕНЗЕНТ КНИГИ Е. ФЕЙДИМЕН ОТМЕЧАЕТ, ЧТО «В РУКАХ СТОУНА СТРАСТИ ИНТЕЛЛЕКТА НЕДОСТАТОЧНЫ, ЧТОБЫ ОБЕСПЕЧИТЬ ДРАМАТИЧЕСКОЕ НАПРЯЖЕНИЕ, СТОЛЬ НЕОБХОДИМОЕ РОМАНУ. НАПРЯЖЕНИЕ И ДРАМА ВОЗНИКАЮТ ИЗ КОНФЛИКТА, НО ИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ПЕРЕД НАМИ ВСТАЕТ СО ВСЕМИ ВОЗМОЖНЫМИ ПОДРОБНОСТЯМИ ДОЛГОЕ СПОКОЙНОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ, НЕОБЪЕМЛЕМОЙ ЧАСТЬЮ КОТОРОГО ЯВЛЯЮТСЯ УСПЕХ И ПОШЛОВАТЫЙ УЮТ

НА НАШ ВЗГЛЯД, ПЕРВОПРИЧИНА ФИАСКО СТОУНА ЗАКЛЮЧАЕТСЯ В ЕГО ГИПЕРТРОФИРОВАННОМ СТРЕМЛЕНИИ К ДОКУМЕНТАЛЬНОСТИ, ПРЕВРАЩАЮЩЕЙСЯ ДЛЯ АВТОРА В САМОЦЕЛЬ, ЧТО УБИВАЕТ И ЕГО ГЕРОЯ, И САМО ПРОИЗВЕДЕНИЕ. ФРЕЙД СТОУНА БУКВАЛЬНО ПОГРЕБЕН ПОД МАССОЙ АБСОЛЮТНО НЕНУЖНОЙ ИНФОРМАЦИИ, ЗАГРОМОЖДАЮЩЕЙ РОМАН. КАКОВА ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ РОЛЬ В РОМАНЕ ПОДРОБНОГО ОПИСАНИЯ БИБЛИОТЕКИ БРЮЕРА, ДРУГА ФРЕЙДА, ИЛИ ВИДА ИЗ ОКОН ЕГО КАБИНЕТА? КОМНАТЫ ГЕРОЯ В ПАРИЖЕ. ДОМА ПРОФЕССОРА ЧАРКОТ. КАФЕ, В КОТОРОМ ФРЕЙД ОБЫЧНО ВСТРЕЧАЛСЯ С ДРУЗЬЯМИ. ЧТО НОВОГО ДЛЯ ПОНИМАНИЯ ОБАЗА ГЕРОЯ НЕСЕТ ДЕТАЛЬНОЕ ОПИСАНИЕ ТОГО, КАК МЫЛИСЬ В СЕМЬЕ ФРЕЙДОВ КАК ХАРАКТЕРИЗУЕТ О ИСТОРИЯ ГОСПИТАЛЯ САЛЬПЕТРИЕР В ПАРИЖЕ, ПОДРОБНОЕ ОПИСАНИЕ ГЛАВНОГО РЫНКА ВЕНЫ, ОПИСАНИЕ ПАЛАТ, ПРОЦЕДУРЫ ОСМОТРА ПАЦИЕНТОВ, ЖИЗНИ МЕДСЕСТЕР В ВЕНСКОМ ГОСПИТАЛЕ, В КОТОРОМ ФРЕЙД НАЧИНАЛ

СВОЮ ВРАЧЕБНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ? ОБИЛИЕ ПОДРОБНОСТЕЙ БЫТА СЕМЬИ ФРЕЙДОВ ПРИДАЕТ ОПИСЫВАЕМОМУ ТРИВИАЛЬНЫЙ, МЕЩАНСКИЙ ОТТЕНОК, ЧТО СКАЗЫВАЕТСЯ В КОНЕЧНОМ ИТОГЕ НА ОБРАЗЕ ГЕРОЯ БИОГРАФИИ. «МЕСТНЫЙ КОЛОРИТ», ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ БЕСЧИСЛЕННЫМ КОЛИЧЕСТВОМ ДЕТАЛЕЙ И ПОДРОБНОСТЕЙ, ДАЛЕКО НЕ РАВНЫХ ПО СВОЕЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЦЕННОСТИ, ПО СИЛЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО И ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЧИТАТЕЛЯ, СТАНОВИТСЯ НАСТОЛЬКО НАВЯЗЧИВЫМ, ЧТО УЖЕ НЕ ВЫПОЛНЯЕТ СВОЕЙ ПРЯМОЙ ФУНКЦИИ — СОЗДАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ДУХА МЕСТ, ИЗОБРАЖЕННЫХ В ПРОИЗВЕДЕНИИ, А ТОЛЬКО ЗАГРОМОЖДАЕТ РОМАН.

В БИОГРАФИИ ФРЕЙДА СТОУН НАРУШИЛ ОДНУ ИЗ ПЕРВЫХ ЗАПОВЕДЕЙ БИОГРАФА — ПРИНЦИП ТЩАТЕЛЬНОГО ОТБОРА МАТЕРИАЛА. СТИВЕН МАРКУС, ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА ФРЕЙДА, ОБВИНЯЕТ СТОУНА ТАКЖЕ В НЕУДАЧНОМ ВЫБОРЕ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО МАТЕРИАЛА, ВКЛЮЧЕННОГО В КНИГУ, ЧТО ПРИВЕЛО, ПО ЕГО МНЕНИЮ, К УПРОЩЕНИЮ И ВУЛЬГАРИЗАЦИИ ОБРАЗА ГЕРОЯ, ИСКАЖЕНИЮ ЕГО ПОДЛИННОГО ОБЛИКА.

СВОЕ ПРАВО НА ИНТЕРПРЕТАЦИЮ ФАКТОВ И СОБЫТИЙ АВТОР НИЗВЕЛ ДО ПРОСТОЙ ПЕРЕДАЧИ, ПРОСТОГО ВОСПРОИЗВЕДЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО МАТЕРИАЛА НА СТРАНИЦАХ РОМАНА. ПОРАЖАЕТ ОТСУТСТВИЕ КРИТИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ ЛИЧНОСТИ И ДЕЙСТВИЙ ГЕРОЯ, СОСТАВЛЯЮЩЕЕ РЕЗКИЙ ДИССОНАНС КАК СО ВСЕМ БИОГРАФИЧЕСКИМ ТВОРЧЕСТВОМ СТОУНА, ТАК И С ДУХОМ СОВРЕМЕННОЙ АМЕРИКАНСКОЙ БИОГРАФИИ, ДЛЯ КОТОРОЙ ХАРАКТЕРНО КРИТИЧЕСКОЕ ОТНОШЕНИЕ К ЛИЧНОСТИ ОТОБРАЖАЕМОГО ПЕРСОНАЖА.

В КАКОЙ-ТО МЕРЕ, ВОЗМОЖНО, НЕУДАЧА ПИСАТЕЛЯ В СОЗДАНИИ ХУДОЖЕСТВЕННО ПОЛНОЦЕННОГО ОБРАЗА ФРЕЙДА (ОТСУТСТВИЕ РАЗВИТИЯ ХАРАКТЕРА И ЛИЧНОСТИ) ЯВИЛАСЬ СЛЕДСТВИЕМ ОТКАЗА ОТ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЖИЗНИ, ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ТИПОВ, КОТОРЫЙ БЫЛ СВОЙСТВЕН, ПО МНЕНИЮ СОВЕТСКИХ ЛИТЕРАТУРОВЕДОВ ЗАПАДНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 60-Х ГОДОВ.

СЕРЬЕЗНЫЕ ПРЕТЕНЗИИ МОГУТ БЫТЬ ПРЕДЪЯВЛЕНЫ И К РЕШЕНИЮ СТОУНОМ ПРОБЛЕМЫ БИОГРАФИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ В ЖИЗНЕОПИСАНИИ ФРЕЙДА, В ЧАСТНОСТИ, К РИТМУ ПРОИЗВЕДЕНИЯ. ПЕРВАЯ ЧЕТВЕРТЬ КНИГИ ПОСВЯЩЕНА ОПИСАНИЮ ЧЕТЫРЕХ ЛЕТ ИЗ ЖИЗНИ ГЕРОЯ, В ТО ВРЕМЯ КАК БОЛЕЕ 27 ЛЕТ ЕГО ЖИЗНИ, НАПОЛНЕННЫЕ ТАКИМИ ВАЖНЫМИ И ДРАМАТИЧЕСКИМИ СОБЫТИЯМИ, КАК РАЗРЫВ С АДЛЕРОМ, РАСХОЖДЕНИЯ С ЮНГОМ И

РЭНКОМ, МНОГОЧИСЛЕННЫЕ ОПЕРАЦИИ, ЦЕЛЮ КОТОРЫХ БЫЛО ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ РАКА У ФРЕЙДА, АНШЛЮС АВСТРИИ И СМЕРТЕЛЬНАЯ ОПАСНОСТЬ, НАВИСШАЯ НАД ВСЕМИРНО ИЗВЕСТНЫМ ПРОФЕССОРОМ СО СТОРОНЫ ГЕСТАПО, БОРЬБА УЧЕНИКОВ ФРЕЙДА ЗА СПАСЕНИЕ ЕГО ИЗ РУК НАЦИСТОВ, УВЕНЧАВШАЯСЯ УСПЕХОМ, ВТИСНУТЫ В ПОСЛЕДНИЕ 100 СТРАНИЦ РОМАНА. ПОДОБНЫЙ РИТМ БИОГРАФИЧЕСКОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ НЕ МОЖЕТ НЕ НАНЕСТИ СУЩЕСТВЕННЫЙ УЩЕРБ ОБРАЗУ ЕГО ГЕРОЯ, ОСТАВИВ МНОГИЕ ЧЕРТЫ ЛИЧНОСТИ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ ЖИЗНИ НЕРАСКРЫТЫМИ. КАК СПРАВЕДЛИВО ОТМЕЧАЕТ Р. ЛОК, «ОГРОМНОЕ ФИЗИЧЕСКОЕ И ПРАВСТВЕННОЕ МУЖЕСТВО ГЕРОЯ В СТАРОСТИ ТАК И ОСТАЛОСЬ НЕ ДОНЕСЕННЫМ ДО ЧИТАТЕЛЯ СЛАБОСТЬ ЖИЗНЕОПИСАНИЯ ФРЕЙДА ОБУСЛОВЛЕНА НЕ ТОЛЬКО ОШИБКАМИ И ПРОСЧЕТАМИ БИОГРАФИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА. РОМАН «СТРАСТИ ИНТЕЛЕКТА» НЕ СОСТОЯЛСЯ И КАК БИОГРАФИЧЕСКИЙ БЕЛЛЕТРИЗАЦИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИИ СТО ИДЕТ НЕ ИЗНУТРИ, А СНАРУЖИ. ОНА НАВЯЗ; ПРОИЗВЕДЕНИЮ. В ПРИЕМАХ БЕЛЛЕТРИЗАЦИИ ВНУТРЕННЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ, И ПОТОМУ ОНИ ГЕЯЮТ СМЫСЛ И СТАНОВЯТСЯ НЕНУЖНЫМИ, НЕЕСТЕСТВЕННЫМИ, ХОТЯ И СОЗДАНЫ МАСТЕРОМ БИОГРАФИЧЕСКОГО РОМАНА СТОЧИВШИМ ИХ В ПРЕДЫДУЩИХ МНОГОЧИСЛЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ДАННОГО ЖАНРА ЛИТЕРАТУРЫ.

Одним из самых слабых мест беллетризации произведения являются диалоги романа, лишенные живости и естественности, разговорного языка. Попытки автора оживить диалоги жанровыми сценками, пейзажными зарисовками, описанием жестов и действий героев вряд ли придают им естественность, скорее подчеркивают их искусственность и условность.

Черты поверхностной, дешевой беллетризации проникают даже в пейзаж — элемент художественной структуры, в котором Стоун обычно силен. Достаточно вспомнить его пейзажи из «Жажды жизни», опаленные жарким солнцем Арля и ослепительным гением Ван Гога, графически строгие, архитектурно завершенные пейзажи романа о Микеланджело, дикую прелесть пейзажей в романе «Женщина президента». Здесь же, описывая прогулку героев в Пратере, Стоун опускается до следующего шедевра обывательского вкуса: «Наступили ясные сумерки середины июня, эффектный закат солнца затопил небо на западе розовым и бледно-лиловым

НЕ ПРИДАЮТ РОМАНУ ДОСТОИНСТВ И ВЫСОКОПАРНЫЕ ОБРАЗЫ ЗАГЛАВИЙ ЕГО ЧАСТЕЙ, ЗАЧАСТУЮ НЕ ВЫРАЖАЮЩИЕ ОСНОВНУЮ МЫСЛЬ РАЗДЕЛА, СТРАДАЮЩИЕ ИМПОЗАНТНОСТЬЮ, НАПЫЩЕННОСТЬЮ, НЕСУЩИЕ НА СЕБЕ КЛЕЙМО ДЕШЕВОЙ БЕЛЛЕТРИЗАЦИИ.

В ПОВЕСТВОВАНИИ ПОЧТИ ОТСУТСТВУЮТ ДРАМАТИЗМ, ВНУТРЕННЕЕ НАПРЯЖЕНИЕ, СТОЛЬ СВОЙСТВЕННЫЕ ВСЕМ ДРУГИМ БИОГРАФИЧЕСКИМ ПРОИЗВЕДЕНИЯМ СТОУНА, ЯВЛЯЮЩИЕСЯ НЕОТЪЕМЛЕМОЙ ЧЕРТОЙ СОВРЕМЕННОЙ БИОГРАФИИ, ЗАИМСТВОВАННОЙ ЕЮ У ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ У РОМАНА.

К НЕДОСТАТКАМ РОМАНА ОТНОСИТСЯ И ЕГО ЯЗЫК, С ОДНОЙ СТОРОНЫ, НАСЫЩЕННЫЙ СЛОЖНЫМИ ГРАММАТИЧЕСКИМИ ОБОРОТАМИ, НЕ УПОТРЕБЛЯЕМЫМИ НЕ ТОЛЬКО В РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ, НО И В СОВРЕМЕННОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ, ЧТО ДЕЛАЕТ ЕГО ТЯЖЕЛЫМ И НЕСОВРЕМЕННЫМ, С ДРУГОЙ — ПОРАЖАЮЩИЙ НЕБРЕЖНОСТЬЮ, НЕРЯШЛИВОСТЬЮ СТИЛЯ.

БЕЗУСЛОВНО, КРУПНЫЕ ИЗЪЕМЫ ОБОИХ АСПЕКТОВ ЖИЗНЕОПИСАНИЯ ФРЕЙДА СУБЪЕКТУ БИОГРАФИЧЕСКОГО И ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВЗАИМОСВЯЗАНЫ И ВОСХОДЯТ К ОДНИМ И ТЕМ ЖЕ ПЕРВОПРИЧИНАМ.

ЕСЛИ БЫ ИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЯ УДАЛОСЬ УБРАТЬ ЭЛЕМЕНТЫ ПОВЕРХНОСТНОЙ (ГЛУБИННОГО СХОДСТВА С РОМАНОМ ЗДЕСЬ НЕТ) БЕЛЛЕТРИЗАЦИИ, ПРИДАЮЩЕЙ ЖИЗНЕОПИСАНИЮ ФРЕЙДА ОТТЕНОК ТРИВИАЛЬНОСТИ, ДЕШЕВОЙ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ, ИЗ «СТРАСТЕЙ ИНТЕЛЛЕКТА» ПОЛУЧИЛАСЬ БЫ ХОРОШАЯ ДОКУМЕНТАЛЬНО-ХУДОЖЕСТВЕННАЯ БИОГРАФИЯ. ПО СВОЕМУ СУЩЕСТВУ, ПО СТРУКТУРЕ РОМАН ВЕСЬМА БЛИЗОК ДОКУМЕНТАЛЬНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЙ БИОГРАФИИ. ПО СУТИ ДЕЛА, ЭТО НЕ БИОГРАФИЧЕСКИЙ РОМАН, А БИОГРАФИЯ, ОФОРМЛЕННАЯ В ВИДЕ РОМАНА, ИМЕЮЩАЯ ЧИСТО ВНЕШНЕЕ СХОДСТВО С НИМ. ДЛЯ ПОНИМАНИЯ СУЩНОСТИ ЖАНРОВОЙ ПРИРОДЫ «СТРАСТЕЙ ИНТЕЛЛЕКТА» ПОКАЗАТЕЛЕН СЛЕДУЮЩИЙ ПРИМЕР. ИЗОБРАЖАЯ ПОСЕЩЕНИЕ ГЕРОЯМИ ВЕНСКОГО РЫНКА, АВТОР ОПИСЫВАЕТ САМ РЫНОК, А НЕ ИХ ДЕЙСТВИЯ. ПРЕВАЛИРОВАНИЕ ОПИСАНИЯ, СОСТАВЛЯЮЩЕЕ ОСОБЕННОСТЬ «СТРАСТЕЙ ИНТЕЛЛЕКТА», ЯВЛЯЕТСЯ ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ ЧЕРТОЙ «СОБСТВЕННО БИОГРАФИИ» В ОТЛИЧИЕ ОТ БИОГРАФИЧЕСКОГО РОМАНА, В КОТОРОМ ПОВЕСТВОВАНИЕ,

РАССКАЗ О ДЕЙСТВИЯХ ГЕРОЕВ, ПРЕОБЛАДАЕТ НАД ВСЕМИ ДРУГИМИ ЭЛЕМЕНТАМИ СТРУКТУРЫ ПРОИЗВЕДЕНИЯ.

Эволюция биографического метода Стоуна, проявившаяся здесь, обусловлена стремлением к документальности и заключается, по существу, в движении от биографического романа, романизованной биографии к документально-художественной. Роман «Греческое сокровище» (1975) посвящен Генриху Шлиману, одному из колоритнейших персонажей мировой истории, человеку, ставшему легендой своего времени. С детства познавший горе и нужду, Генрих Шлиман сумел, опираясь только на собственные силы и способности, стать в зрелом возрасте обладателем миллионного состояния. Впрочем, не эта, столь любимая американской литературой «история Золушки», реализованная в судьбе Шлимана, привлекла к нему внимание Стоуна. Для писателя существен Шлиман — ученый, археолог, человек благой цели, с юности мечтающий открыть гомеровскую Троию, посвятивший вторую половину своей жизни (и свои капиталы) археологическим раскопкам, Шлиман, заставивший признать высокоразвитую эгейскую культуру. Поэтому герой романа и предстает перед читателем в возрасте 47 лет именно тогда рождается ученый Шлиман.

Герой Стоуна страстно верит в то, что Троя существовала и существовала именно там, где указывает Гомер. Это первопроходец в науке задавшийся целью положить начало подлинной археологии «один из героических борцов мира», как называет его писатель, вступивший во имя торжества истины в борьбу с академическим рутинерством ученых всей Европы, сначала высмеивавших его намерения, а позже старавшихся всячески опровергнуть истинность его открытий, очернить его репутацию, с правительствами, мешающими его исследованию. Одержимость человека великой идеей, судьба настоящего ученого, его борьба за свое открытие, за его признание составили тему биографического романа Ирвинга Стоуна.

Общность тематики роднит «Греческое сокровище» со «Страстями интеллекта».

«ГРЕЧЕСКОЕ СОКРОВИЩЕ» — РОМАН С ДВУМЯ ГЕРОЯМИ, И ИМЕННО С ОБРАЗОМ ВТОРОГО ГЕРОЯ — ЖЕНЫ ШЛИМАНА СОФЬИ — СВЯЗАНА ТЕМА СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ, ЭВОЛЮЦИИ ОБРАЗА. СТОУН МАСТЕРСКИ СУМЕЛ ПОКАЗАТЬ ЗДЕСЬ ДИАЛЕКТИКУ РАЗВИТИЯ ОБРАЗА ГЕРОИНИ, ПРЕВРАЩЕНИЕ ЕЕ ИЗ ДЕВОЧКИ-ГИМНАЗИСТКИ, ПОКОРНОЙ ВОЛЕ РОДИТЕЛЕЙ И ВИДЯЩЕЙ СВОЕ ЕДИНСТВЕННОЕ МЕСТО В ЖИЗНИ В КАЧЕСТВЕ ПОСЛУШНОЙ ЖЕНЫ МУЖА, В УВЛЕЧЕННОГО АРХЕОЛОГА, УЧЕНОГО, ДРУГА И СОРАТНИКА, ТОВАРИЩА МУЖА ПО ДЕЛУ.

В ДУХОВНОЙ ЭВОЛЮЦИИ СОФЬИ ПРОЯВЛЯЕТСЯ И ОДИН ИЗ АСПЕКТОВ ЛИЧНОСТИ ШЛИМАНА — УЧЕНОГО, БЛЕСТЯЩЕГО ВОСПИТАТЕЛЯ, ПЕДАГОГА. ОСНОВУ СОЮЗА ГЕРОЕВ АВТОР И ЗДЕСЬ ВИДИТ В ВЕЛИКОЙ ЦЕЛИ, ОБЪЕДИНЯЮЩЕЙ ИХ, — В СТРЕМЛЕНИИ ОТКРЫТЬ ИСТИННУЮ ТРОЮ, СДЕЛАТЬ НОВЫЙ ВАЖНЫЙ ВКЛАД В АРХЕОЛОГИЮ, В МИРОВУЮ КУЛЬТУРУ.

В СИСТЕМЕ ИДЕЙНОГО СОДЕРЖАНИЯ ПРОСЛЕДОВАНИЯ ПРИОБРЕТАЕТ НЕМАЛОВАЖНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ТОТ ФАКТ, ЧТО ШЛИМАНЫ ИДУТ К СВОИМ ОТКРЫТИЯМ, ОБОГАТИВШИМ МИР, ЧЕРЕЗ РОГАТКИ И ПРЕПОНЫ ПРАГМАТИЧЕСКОГО БУРЖУАЗНОГО ОБЩЕСТВА, НАХОДЯ ПОДДЕРЖКУ У ЛЮДЕЙ ИЗ НАРОДА. АНТИБУРЖУАЗНАЯ ЛИНИЯ ЕСТЬ И ЗДЕСЬ, ХОТЯ ВЫРАЖЕНА ОН; НЕ ТАК СИЛЬНО, КАК В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ 30—40-Х ГОДОВ. ПРАВДА, ЛИЧНОСТЬ ГЕРОЯ НЕ ДОПУСКАЕТ БОЛЕЕ СИЛЬНОГО ЕЕ ВЫРАЖЕНИЯ В ЭТОМ БИОГРАФИЧЕСКОМ РОМАНЕ.

ЛИЧНОСТЬ СТОУНОВСКОГО ГЕРОЯ ПРОТИВОРЕЧИВА, И АВТОР НЕ СКРЫВАЕТ ЭТОГО ПРОТИВОРЕЧИЯ: УЧЕНЫЙ, ДЛЯ КОТОРОГО ИСТИНА В НАУКЕ ВАЖНЕЕ ВСЕГО НА СВЕТЕ, БЕСПРЕДЕЛЬНО ПРЕДАННЫЙ АРХЕОЛОГИИ, БРОСАЮЩИЙ ТЫСЯЧИ НА РАСКОПКИ И ДОБИВАЮЩИЙСЯ В ТО ЖЕ ВРЕМЯ ОФИЦИАЛЬНОГО ПРИЗНАНИЯ, ПОЧЕСТЕЙ, ЧЕЛОВЕК, СТРОЯЩИЙ ДЛЯ СЕБЯ ДОМ В АФИНАХ, КОТОРЫЙ НЕМНОГО УСТУПАЕТ ТОЛЬКО КОРОЛЕВСКОМУ ДВОРЦУ. ГЛУБИНА НАТУРЫ И БЕСКОРЫСТИЕ ПОДЛИННОГО УЧЕНОГО СОСЕДСТВУЮТ, УЖИВАЮТСЯ В НЕМ С ЧЕСТОЛЮБИЕМ, ТЩЕСЛАВИЕМ ИСКАТЕЛЯ СЛАВЫ И ЗВОНКИХ ТИТУЛОВ.

ПИСАТЕЛЬ НЕ ПРОСТО ОБНАЖАЕТ ПРОТИВОРЕЧИЯ В НАТУРЕ ГЕРОЯ, НО И ИЩЕТ ИМ ОБЪЯСНЕНИЯ. ОН СЧИТАЕТ, ЧТО РАЗГАДКА ЛИЧНОСТИ ГЕНРИХА ШЛИМАНА ЗАКЛЮЧЕНА В ЕГО НЕСЧАСТЛИВОЙ ЮНОСТИ, ПРОВЕДЕННОЙ В НУЖДЕ, УНИЖЕНИИ, СОЗДАВШЕЙ У НЕГО ОПРЕДЕЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС, ЗАСТАВЛЯВШИЙ ЕГО ВСЮ ЖИЗНЬ УТВЕРЖДАТЬ СЕБЯ НАД ВСЕМИ. КАК И ВСЕГДА, ИРВИНГ СТОУН

ОБЪЯСНЯЕТ ЛИЧНОСТЬ ИСХОДЯ ИЗ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ ЕЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ.

РАССКАЗЫВАЯ ВСЕ О ГЕРОЕ, АВТОР ПОСТУПАЕТ, В ДУХЕ ПРАВИЛ СОВРЕМЕННОЙ БИОГРАФИИ, ТРЕБУЮЩЕЙ ВСЕЙ ПРАВДЫ О ГЕРОЕ, ПОКАЗА КАК СИЛЬНЫХ, ТАК И СЛАБЫХ СТОРОН ЕГО ЛИЧНОСТИ. ВСЕОБЪЕМЛЮЩИЙ ПОКАЗ ЛИЧНОСТИ ГЕРОЯ — ИДЕАЛ, КОТОРЫЙ СОВРЕМЕННАЯ АМЕРИКАНСКАЯ БИОГРАФИЯ СТАВИТ ПЕРЕД ПИСАТЕЛЯМИ, РАБОТАЮЩИМИ В ДАННОМ ЖАНРЕ, И В СВОЕМ ТВОРЧЕСТВЕ СТОУН, ЕСТЕСТВЕННО, СТРЕМИТСЯ К ЭТОМУ ИДЕАЛУ. НО ГЛАВНОЕ — СТОУНУ УДАЛОСЬ ПЕРЕДАТЬ ЗНАЧЕНИЕ ПРОЖИТОЙ ГЕРОЕМ ЖИЗНИ И ЕГО ДЕЯНИЙ, СОЗДАТЬ ОБРАЗ ИСТОРИЧЕСКИ И ХУДОЖЕСТВЕННО ДОСТОВЕРНЫЙ, ПОЛНОЦЕННЫЙ. ГЕНРИХ ШЛИМАН ИЗОБРАЖЕН В РОМАНЕ КАК В ВЕЛИКОМ, ТАК И В МАЛОМ, СО ВСЕМИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ СЛАБОСТЯМИ, КОТОРЫЕ АВТОР ТЩАТЕЛЬНО МОТИВИРУЕТ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИ ПРАВДИВО ОБЪЯСНЯЕТ. ОН МОГ БЫТЬ ИСКУПОВАТ, И ПРОЯВЛЯТЬ НЕДОСТОЙНОЕ СТРЕМЛЕНИЕ К ОФИЦИАЛЬНОМУ ПРИЗНАНИЮ, ПОЧЕСТЯМ И НАГРАДАМ, НО ОСНОВНОЕ В ЕГО ЛИЧНОСТИ — ВСЕПОГЛОЩАЮЩАЯ ПРЕДАННОСТЬ ВЕЛИКОЙ НАУЧНОЙ МЕЧТЕ, СТАНОВЯЩАЯСЯ ДВИГАТЕЛЕМ ЕГО ПОИСКОВ И ОТКРЫТИЙ, ЛЮБОВЬ К НАУЧНОМУ ПОЗНАНИЮ, ВЕРНОЕ СЛУЖЕНИЕ НАУКЕ. ЭТИ ЧЕРТЫ НАСТОЯЩЕГО УЧЕНОГО И СТАНОВЯТСЯ ЛЕЙТМОТИВОМ ОБРАЗА ГЕРОЯ. ПОКАЗ УЯЗВИМЫХ МЕСТ ХАРАКТЕРА НЕ УМАЛЯЕТ ЗАСЛУГ ВЫДАЮЩЕГОСЯ УЧЕНОГО ПЕРЕД ЧЕЛОВЕЧЕСТВОМ, НЕ ВЕДЕТ К СМЕЩЕНИЮ АКЦЕНТОВ, КАК В БИОГРАФИЧЕСКОМ РОМАНЕ О ФРЕЙДЕ. НАПРОТИВ, ВСЕСТОРОННЕЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ ГЕРОЯ СОДЕЙСТВУЕТ БОЛЕЕ ГЛУБОКОМУ ПОСТИЖЕНИЮ ЕГО ЛИЧНОСТИ И ЗНАЧЕНИЯ ПРОЖИТОЙ НИМ ЖИЗНИ, УВЕЛИЧИВАЕТ ЧУВСТВО ДОВЕРИЯ К АВТОРУ, К ПРАВДИВОСТИ ЕГО ИНТЕРПРЕТАЦИИ ОБРАЗА.

«ГРЕЧЕСКОЕ СОКРОВИЩЕ» — НЕ ПЕРВАЯ ПОПЫТКА ВОСКРЕСИТЬ ВЕЛИКОГО АРХЕОЛОГА-САМОУЧКУ, МИЛЛИОНЕРА-ЧУДАКА, ПРЕДПОЧИТАВШЕГО ИЗ УЮТНОГО XIX В., В КОТОРОМ ОН УЖЕ ДОСТИГ ВСЕХ ЖИЗНЕННЫХ БЛАГ, ПЕРЕНЕСТИСЬ В ПОКРЫТЫЕ ПЫЛЬЮ ВЕКОВ ДОИСТОРИЧЕСКИЕ ВРЕМЕНА. СОВЕТСКИЙ ЧИТАТЕЛЬ ЗНАКОМ И С КНИГОЙ М. МЕЙЕРВИЧА О ШЛИМАНЕ («М Молодая гвардия», 1938 и с БИОГРАФИЕЙ, НАПИСАННОЙ Г. ШТОЛЕМ («Молодая гвардия», 1965). И ВСЕ ЖЕ ОБЕ ЭТИ КНИГИ, НЕСМОТРИ НА СВОЮ СЕРЬЕЗНУЮ ДОКУМЕНТИРОВАННОСТЬ, БЕССПОРНУЮ ВЕРНОСТЬ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЕ, ПРОИГРЫВАЮТ ПО СРАВНЕНИЮ С «ГРЕЧЕСКИМ

СОКРОВИЩЕМ». НЕТ ТОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ ОБРАЗА, ЕДИНОЙ ДОМИНАНТЫ, КОТОРАЯ, ПОДЧИНЯЯ СЕБЕ ВСЕ ОСТАЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ ЛИЧНОСТИ, ОЖИВЛЯЕТ ГЕРОЯ СТОУНА. НЕТ ЖИВОГО ГЕНРИХА ШЛИМАНА НА СТРАНИЦАХ ОБЕИХ КНИГ. Й ДЕЛО, КОНЕЧНО, НЕ ТОЛЬКО В ТОМ, ЧТО ФОРМА РОМАНА, ИЗБРАННАЯ СТОУНОМ, СПОСОБСТВУЕТ ВОССОЗДАНИЮ БОЛЕЕ ЯРКОГО, ОБЪЕМНОГО ОБРАЗА. РОМАН СТОУНА ОСНОВАН, КАК И ВСЕ ЕГО БИОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ, НА СКРУПУЛЕЗНОМ ИЗУЧЕНИИ ДОКУМЕНТОВ. ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ МАТЕРИАЛ СТАНОВИТСЯ СУЩЕСТВЕННОЙ ЧАСТЬЮ ПРОИЗВЕДЕНИЯ, ХОТЯ ПОРОЙ ЧРЕЗМЕРНО ПЕРЕГРУЖАЕТ ЕГО СТРАНИЦЫ. МАСТЕРСТВО ПИСАТЕЛЯ, ОСНОВАННОЕ НА ЗНАНИИ ДОКУМЕНТА, СОЗДАЕТ ВЫСШУЮ ПРАВДУ ОБРАЗА — ПРАВДУ ИСКУССТВА. ИМЕННО В ЕГО ГЕРОЕ МЫ УЗНАЕМ ПОДЛИННОГО ШЛИМАНА, В ДОСТОВЕРНОСТЬ КОТОРОГО ВЕРИМ ДО КОНЦА.

Увлечение документальностью, сыгравшее пагубную роль в создании «СТРАСТЕЙ ИНТЕЛЛЕКТА», ХАРАКТЕРНО И ДЛЯ БИОГРАФИЧЕСКОГО РОМАНА О ШЛИМАНАХ. ЗДЕСЬ ОНО ПРОЯВИЛОСЬ КАК В БОЛЬШОМ УДЕЛЬНОМ ВЕСЕ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО МАТЕРИАЛА, ВВЕДЕННОГО В ПРОИЗВЕДЕНИЕ, ТАК И В ТЩАТЕЛЬНОМ ДАТИРОВАНИИ ВСЕХ, ПОДЧАС НЕСУЩЕСТВЕННЫХ, ЭПИЗОДОВ РОМАНА, ЗАГРОМОЖДЕНИИ ДЕЙСТВИЯ РАЗЛИЧНЫМИ, ИНОГДА СОВЕРШЕННО НЕ-НУЖНЫМИ, НЕ НЕСУЩИМИ НИКАКОЙ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ НАГРУЗКИ, КРОМЕ ФАКТОЛОГИЧЕСКОЙ ДОСТОВЕРНОСТИ, ОПИСАНИЯМИ, ИНФОРМАЦИЕЙ (НА ПРИМЕР, ПОДРОБНЫЕ ОПИСАНИЯ БЛЮД ГРЕЧЕСКОЙ КУХНИ, КАК И В РОМАНЕ О ФРЕЙДЕ — ДЕТАЛЬНОЕ ОПИСАНИЕ ВСЕХ ТРЕТЬЕСТЕПЕННЫХ ПЕРСОНАЖЕЙ). НЕЛЬЗЯ НЕ СОГЛАСИТЬСЯ С РЕЦЕНЗЕНТОМ Д. БРЭМБЛОМ, ОТМЕЧАЮЩИМ, ЧТО «ВРЯД ЛИ КОГДА-ЛИБО АВТОР БЫЛ ТАК НЕОСЛАБНО ПРЕДАН НЕ ИМЕЮЩЕЙ СМЫСЛА ДЕТАЛИ ИЛИ РЕАЛИЗМ — НАСТОЛЬКО СТРЕМЛЕНИЕ К ДОКУМЕНТАЛЬНОСТИ ОТРАЗИЛОСЬ И ЕЩЕ В ОДНОЙ ЧЕРТЕ БИОГРАФИЧЕСКОГО МЕТОДА СТОУНА: В «ГРЕЧЕСКОМ СОКРОВИЩЕ» АВТОР ОТДАЕТ ЯВНОЕ ПРЕДПОЧТЕНИЕ БИОГРАФИЧЕСКОМУ ВИДУ ПЕЙЗАЖА ПЕРЕД БЕЛЛЕТРИСТИЧЕСКИМ. ОН СОЗНАТЕЛЬНО ОГРАНИЧИВАЕТ ДОЛЮ ВОЗМОЖНОГО ВЫМЫСЛА. ТЯГА К ФАКТОГРАФИЧНОСТИ, ОБРЕМЕНЯЮЩЕЙ ПОВЕСТВОВАНИЕ ИЗЛИШНЕЙ ИНФОРМАЦИЕЙ, ЗАТОРМАЖИВАЮЩЕЙ ДЕЙСТВИЕ РОМАНА, БЕЗУСЛОВНО, НЕСКОЛЬКО СНИЗИЛА ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ДОСТОИНСТВО ПРОИЗВЕДЕНИЯ.

В ДВУХ ПОСЛЕДНИХ БИОГРАФИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ИРВИНГ СТОУН УХОДИТ ОТ АМЕРИКАНСКОЙ ТЕМАТИКИ. ОЧЕВИДНО, ВСЛЕДСТВИЕ ДИСКРЕДИТАЦИИ США КАК В ОБЛАСТИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ (АГРЕССИЯ ВО ВЬЕТНАМЕ), ТАК И ВНУТРЕННЕЙ (УОТЕРГЕЙТ) И РАЗОЧАРОВАНИЯ ПИСАТЕЛЯ-ПАТРИОТА В СВОЕЙ СТРАНЕ, ВОЗМОЖНОСТИ ЕЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО И НРАВСТВЕННОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ ДВА ПОСЛЕДНИХ ЕГО БИОГРАФИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ЗВУЧАТ НЕ СТОЛЬ АКТУАЛЬНО, ИХ СВЯЗЬ С СОВРЕМЕННОСТЬЮ, ХОТЯ И ОПОСРЕДОВАННАЯ, ОСЛАБЛЕНА. ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ИДЕАЛ ЭТИХ ДВУХ РОМАНОВ НЕСКОЛЬКО АБСТРАКТЕН.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ